

Библиотека Института современного развития

**РОССИЙСКИЙ СРЕДНИЙ КЛАСС:
АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ
И ФИНАНСОВОГО ПОВЕДЕНИЯ**

Москва
«Экон-Информ»
2009

ББК 60.541.2:60.543.42
Р76

Коллектив авторов

Л. Григорьев, А. Салмина, О. Кузина

Р76 Российский средний класс: анализ структуры и финансового поведения. – М.: Экон-Информ, 2009. – 148 с.

В последнее время тема среднего класса находится в эпицентре политического, общественного и экспертного обсуждения. Авторы, опираясь на многолетний опыт исследования этой проблемы, рассматривают вопрос о месте, роли и функциях среднего класса на различных этапах социально-экономического развития России за последнее десятилетие. Исследование позволило определить масштабы, границы и структуру как российского среднего класса, так и других социальных групп, которые сегодня не относятся к средним классам, но обладают определенным потенциалом для перемещения в данную группу, а также финансовое поведение среднего класса. Данная публикация является промежуточным документом исследовательского проекта Института современного развития и предназначена для широкого научно-практического использования.

ISBN 978-5-9506-0378-5

© Институт современного развития, 2009 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Часть 1. Структура среднего класса в России: гипотезы и предварительный анализ

Введение	5
1. Структура среднего класса: краткий обзор исследований	12
2. Средний класс после переходного периода: три уровня	36
3. Общие соображения по структуре среднего класса по профессиональным отрядам	50
4. Гипотезы финансового поведения среднего класса	59
5. Интересы структурных элементов среднего класса в формировании экономической политики	70
6. Направления дальнейших исследований	78
Приложение 1. Гипотетическая модель структуры среднего класса	81
Приложение 2. Модели социальной структуры американского общества	94
Приложение 3. Границы уровней среднего класса: поиск соответствий	97

Часть 2. Сберегательные стратегии среднего класса

Введение	101
1. Экономические теории сберегательного поведения домохозяйств	103
2. Эмпирические иллюстрации моделей сберегательного поведения населения (российские данные)	123
3. Задачи и гипотезы исследований финансового поведения среднего класса	144

ПРЕДИСЛОВИЕ

В мае 2008 года Институт современного развития начал масштабный исследовательский проект по изучению феномена российского среднего класса. В числе его участников – ведущие экспертные центры страны: Независимый институт социальной политики, Бюро экономического анализа, Институт национального проекта «Общественный договор», Институт энергетики и финансов.

Проект рассчитан на 2008-2009 гг. Но уже его первые результаты представляют интерес не только для экспертного сообщества, но и для органов государственной власти. Не надо забывать, что в соответствии с утвержденной Правительством Стратегией долгосрочного социально-экономического развития России до 2020 года доля среднего класса в населении к концу прогнозируемого периода должна превысить 50%.

В исследовании подробно анализируются границы и динамика развития среднего класса, его профессионально-социальный состав, источники доходов и структура расходов, потребительское поведение, его запросы на институты конкурентной экономики и гражданского общества. Все эти вопросы стали еще более актуальными в связи с кризисом, в который втянулась Россия во второй половине 2008 года. Ведь кризисы могут носить не только деструктивный, но и очистительный характер. Именно на это обстоятельство рассчитывают авторы исследования и Институт современного развития, начинающий серию публикаций по основным направлениям проекта «Российский средний класс».

Председатель Правления
Института современного развития

И. Юргенс

Леонид Григорьев, Алла Салмина¹

Часть I. СТРУКТУРА СРЕДНЕГО КЛАССА В РОССИИ: ГИПОТЕЗЫ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

ВВЕДЕНИЕ

Важность формирования среднего класса постоянно упоминается в работах по проблемам трансформации от плана к рынку и переходному периоду в России. Но первая серьезная работа в России на эту тему была подготовлена только в 2000 г. в Бюро экономического анализа². До недавнего времени вопрос о роли среднего класса представлялся не слишком актуальным – падение ВВП на 43% в 1990-е годы и массовая эмиграция интеллигенции не позволяли серьезно обсуждать эту тему. Большинство аналитиков и критиков либо считали средний класс в РФ несуществующим, либо (массовые СМИ и др.) сводили его к слоям с достатком выше некоторого уровня – по стандартам потребления новых богатых, «удовлетворенных желудочно», по определению братьев Стругацких. Разумеется, для анализа среднего класса, как сложного социального явления, образа

¹ *Л. Григорьев* – Президент Института Энергетики и Финансов (ИЭФ), декан факультета менеджмента Международного университета в Москве; *А. Салмина* – сотрудник ИЭФ, аспирантка ГУ-ВШЭ

² Средний класс в России: количественные и качественные оценки / Авт. коллектив *Е.М. Аврамова, Л.М. Григорьев, Т.П. Космарская, Т.М. Малева* (руководитель), *М.В. Михайлюк, Л.Н. Овчарова, В.В. Радаев, М.Ю. Урнов* / БЭА. М.: ТЕИС, 2000.

жизни и характера политического поведения, недостаточно только экономических инструментов. На его формирование уйдет еще поколение после того, как сложатся для этого экономические условия. Мало исследованы и вопросы социально-го «рекрутинга» нового среднего класса (классов) из социальных групп советского общества. Отчасти это связано с характером приватизации, в которой потенциальный средний класс остался без ресурсов своей имущественной и финансовой независимости.

Однако после длительного экономического подъема 1999-2008 гг. тема формирования среднего класса становится вполне актуальной, что отражено в Концепции долгосрочного развития России на период до 2020 г. Этот документ ставит задачу повышения доли среднего класса в обществе до 50, причем именно через предпринимательство. Смещение среднего класса с малым и средним предпринимательством – ошибка распространенная. Она особенно характерна для нашей страны, **где потеряли «старый потенциальный средний» класс, то есть слои советского общества, наиболее образованные и заинтересованные в трансформации к демократии и рынку, а теперь пытаются создать его заново³.**

В период финансового кризиса 2008 г. и обострения экономических проблем, вызванных начинающимся спадом производства, который вновь окажет серьезное отрицательное воздействие на многие составляющие компоненты (подгруппы)

³ Страны Центральной и Восточной Европы испытали в 1990-е годы менее тяжелый (главное – менее длительный) кризис переходного периода, так что смогли сохранить и трансформировать в средний класс исходные социальные компоненты периода «социалистического эксперимента».

среднего класса, и в условиях мировой рецессии поведение среднего класса становится очень актуальной темой. Теперь она связана не только с формированием среднего класса в России в переходный период в последние два десятилетия или его развитием в ближайшие 20 лет. Важность политической устойчивости общества очевидна, тяжелые последствия разрушения устойчивости среднего класса в Европе в 1930-е годы хорошо известны. Теперь тема формирования среднего класса в России имеет иной фокус. **Прямо или косвенно мы говорим об устойчивости среднего класса в условиях кризиса, его реакции и поведении в условиях кризиса – и в конечном счете как в нашей стране, так и в мире в целом.** Кто выживет в этот кризис в странах с переходной экономикой с сохранившимися демократическими устоями общества – станет *средним действующим (проверенным кризисом на устойчивость) классом!*

Средний класс определяется не только доходами и потреблением, это способ получения доходов (трудовой), характер деятельности, устойчивость, образование – отсюда самоуважение и внутренняя независимость, которые требуются для демократии и политического процесса. Для традиционного социологического анализа важны социальные и культурные традиции и политические предпочтения⁴. А для экономиста в первую очередь важно структурировать социально-экономические источники формирования среднего класса. В развитых странах и более продвинутых странах с переходной экономикой сред-

⁴ Мы полагаем, что формирование «европейского» среднего класса в социально-политическом отношении займет достаточно много времени и должно протекать в приемлемых экономических условиях. Выделение компонент среднего класса по экономическим параметрам не означает «принятие» их в состав среднего класса во всей полноте этого понятия.

ний класс представлен во всех сферах экономической активности, в том числе в аграрной, которую мы в России на данном этапе не включаем в поисковый проект. В будущем в нашей стране также можно ожидать более широкого распространения среднего класса по сферам деятельности. На этом же этапе мы сосредоточимся на нескольких **ключевых проблемах**. В частности, мы полагаем, что пришло время для анализа внутренней структуры общества по уровням и профессиональным группам (отрядам), а также процессов их формирования. Переходный период в общем завершен, общество в целом сформировалось и исследование его более детальной структуры становится актуальным в научном и прикладном плане⁵.

За предыдущие полтора – два десятилетия в России так и не удалось решить проблему определения и создания условий, необходимых для формирования разных отрядов среднего класса. Страна сразу двинулась в направлении латиноамериканской концентрации собственности и «голландской болезни», а не к финансовой устойчивости многочисленного среднего класса. По структуре занятости в России заметно, что она растет в тех отраслях, где может находиться средний класс по характеру деятельности и доходам.

Задача выделения среднего класса в его более точных границах элегантно решена в новой работе НИСР.⁶ В нашем дальнейшем исследовании мы считаем возможным опираться на эти результаты, а главное мы разделяем уверенность в полезности

⁵ См.: Григорьев Л.М. Внутренние противоречия формирования среднего класса в России // Дискуссия о среднем классе / ИНСОР М.: Научная Книга, 2008. С. 27-32.

⁶ Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009г.

самого метода на базе выделения определенных признаков. Полагаем, что в работах БЭА и НИСП был сделан важный шаг вперед, выявлена нестандартность российской социальной структуры ввиду «европейского» общества рыночной демократии. Большую значимость имеет также вывод о стабильности среднего класса в принятых определениях в размере 20% от общества – практически та же доля общества соответствует по выделенным признакам среднему классу как в 2000, так и в 2007 году. Мы знаем теперь намного более точно, что подъем (как интуитивно мы полагали) 1999–2007 гг. не изменил ни долю, ни положение среднего класса. Теперь важно наметить пути соединения нестандартных категорий нашего общества переходного периода и традиционной общественной структуры. Исследования среднего класса стоят на перепутье – либо настала пора развивать теорию нестандартной структуры в новых терминах, либо надо вернуться к ее исследованию в традиционных, привычных терминах.

Наш подход к исследованиям среднего класса лежит в известной мере в возврате к истокам – к подходу на базе изучения профессиональных и трудовых факторов. Прикладная социология во многом началась с работы Питера Блау и Отиса Данкена «Структура занятости в Америке» 1967 года⁷. Современное российское общество во многом сформировалось за два десятилетия переходного периода, но несет на себе и огромные следы советского прошлого, а также эмиграционные потери и иммиграционные приобретения. Мы полагаем, что принадлежность к тем или иным классам, внутренним подуровням классов надо снова искать в реальной жизни. Нужна позитивная дискуссия об

⁷ *Blau, P. & Duncan, O. The American Occupational Structure. New York: Wiley. 1967.*

отрядах среднего класса и его уровнях, их признаках такая же, как она шла о среднем классе в целом в последнее десятилетие.

Таблица 1

Границы уровней среднего класса: три подхода

Границы «ИЭФ» ⁸	Границы по «Институт РАН» ⁹ (Н.Е. Тихонова)	Границы по «НИСП» ¹⁰ (Т.М. Малева)
Верхний высший класс (ВВ)		
Нижний высший (НВ) Верхний средний (ВС)	«Верхний средний»	«Выше среднего» по набору признаков внутри среднего класса (подмножество среднего класса) ¹¹ – 3,5%
Средний средний (СС) По НИСП – 20%	«Средний средний»	«Средний класс» – 22,9%
Нижний средний и Прото нижний средний (то есть рекруты НС) По НИСП – 30%	«Нижний средний»	«Рекруты среднего класса» – 30%
Прото верхний нижний (по НИСП – 40%) и Нижний нижний (по НИСП – 10%)		«Группа риска бедности» – 40% «Нижний класс» – 10%

Примечание: См. детали в Приложении 3, табл.14.

⁸ В структуре среднего класса, помимо уровней, рассматриваются пять профессиональных отрядов среднего класса: массовая интеллигенция, бюрократы, сотрудники крупных компаний, малый и средний бизнес (МСБ) в торговле и услугах и МСБ производственный (инновационный). См.: Григорьев Л.М. Внутренние противоречия формирования среднего класса в России.

⁹Тихонова Н.Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности. // Социологические исследования, 2000 г., №3. – С. 21-22.

¹⁰ Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009 г.

¹¹ У НИСП высший средний совпадает с нашим высшим средним как теоретически, так и с точки зрения критериев выделения, но в эмпирической части работы не проводится отделение верхнего среднего класса от низшего высшего.

В таблице 1 мы представили наш подход к подобного рода дискуссии (см. колонку «Границы ИЭФ»). Средний класс в переходном периоде весьма неоднороден, продвижение разных его отрядов по жизни, от нищеты 90-х годов к нормализации идет очень сложно. Отряды среднего класса разнородны вплоть до довольно явных распределительных конфликтов, поэтому потребуются большие прикладные исследования для проверки наших гипотез для создания структуризированной теории среднего класса.

Наша задача на данном этапе – наметить возможности прикладных исследований среднего класса и его компонентов – отрядов и уровней, которые, собственно, и образуют российское общество. Мы полагаем, что на этом пути можно вырабатывать и проверять различные гипотезы, имеющие значение как для социальных теорий, так и для практических потребностей экономической политики (и решения задач бизнеса). В данной работе мы намерены сформулировать ряд гипотез о финансовом поведении отрядов среднего класса. Такой подход имеет более общее значение и представляет собой, в сущности, большое техническое задание к широкому опросу. Но и частичные прикладные исследования будут продуктивными как для уточнения прикладных гипотез, так и для конкретизации социальной структуры российского общества.

Начавшийся в 2008 году экономический кризис в России негативно скажется на всех уровнях и группах среднего класса, но предстоит оценить (отдельная работа), кому именно будет хуже всего, по отраслям, регионам и группам. Различие в положении бюджетников бюрократов и бюджетников интеллигентов, менеджеров крупных сырьевых и финансовых компа-

ний и малого бизнеса будет определять проблемы, возможности и пути адаптации к кризису, выход в новую жизнь в посткризисный период. В проблеме формирования среднего класса и политики в этом направлении естественно выделяются два аспекта: меры выживания и меры развития. Политический выбор: бюрократы или МСБ, крупные компании или наука – остается за элитой страны и правительством. Этот выбор определит следующую развилку в эволюции России и российского общества.

1. СТРУКТУРА СРЕДНЕГО КЛАССА: КРАТКИЙ ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ

В научной литературе можно выделить две основные традиции исследований среднего класса – классовую теорию и теорию стратификации. Если первая предполагает анализ конфликта различных социальных групп, то вторая стремится упорядочить членов общества с помощью специальных критериев. Как в прикладном, так и в теоретическом плане наибольшую популярность в научном сообществе получила стратификационная теория среднего класса. В различных странах для построения соответствующего пространства, как правило, используют похожие системы стратификационных признаков.

Мы не рассматриваем подходы к структуре среднего класса «с начала», а опираемся на достижения стратификационной теории. То, что справедливо для методологии анализа всего среднего класса, должно быть в большей или меньшей степени справедливо и для его частей, структурных элементов.

Обычно выделяют несколько основных критериев для идентификации среднего класса¹²:

- 1) материальное благосостояние (материальный статус);
- 2) владение средствами производства (капиталом);
- 3) профессионально-должностной (социально-профессиональный) статус;
- 4) политический статус;
- 5) потенциал социальной мобильности;
- 6) статусность образа (стиля) жизни;
- 7) социальный престиж.

Перечисленные критерии неравнозначны – при определении среднего класса одни из них имеют больший вес, чем другие. Вес этих критериев очень сильно зависит от эпохи и культурно-исторического контекста. В последние десятилетия в странах с рыночной экономикой первенство остается за показателями материального благосостояния и профессионально-должностного статуса. При переходе к анализу трех внутренних подуровней среднего класса – нижнего среднего, среднего среднего и верхнего среднего, – которые будут рассмотрены далее, мы сразу сталкиваемся с тем, что не только мера каждого признака, но даже их применимость не могут быть едиными для всех трех. Скажем, признаки (1), (2) и (3), видимо, можно отнести ко всем трем уровням, тогда как «политический статус» или «статусность образа жизни» для нижнего среднего будет достаточно близка к резерву или к верхнему среднему классу. Мы практически выходим здесь на непрерывную шкалу изменения меры признаков у основных слоев. При наличии достаточного аналитического материала можно было бы представить себе эволюцию комбинаций

¹² Средний класс в России: количественные и качественные оценки. С. 46-48.

признаков и построение тонкой структуры слоев. Это позволило бы искать точки перелома групп признаков, что помогло бы нащупать границы слоев в социальной структуре.

В научной литературе в качестве главного, а порой и единственного критерия определения среднего класса часто используется уровень материального благосостояния. Причина популярности этого критерия понятна – это простота вычисления и повышенный спрос на исследования потребительского поведения населения. Например, американские ученые Н. Бердсолл, К. Грэхэм и С. Петинато¹³ в своем исследовании для определения размера и описания среднего класса в различных странах используют показатели доходов населения. Свой выбор авторы объясняют тем, что этот критерий позволяет проводить межстрановые исследования, а также фиксировать изменение размеров среднего класса с течением времени. Суть их подхода заключается в фиксации среднего класса в середине медианной шкалы, а не в выборе определенного уровня жизни или типа поведения: «Мы отступаем от нашего традиционного подхода к изучению среднего класса, ..., основанном на комбинации профессионального статуса и образования. Вместо этого предлагаем использовать относительную меру дохода, чтобы изучать семьи, которые находятся, буквально, в середине кривой распределения дохода каждой конкретной страны, то есть в каждой стране семьи с душевым доходом в диапазоне 75% и 125% медианного дохода домохозяйств на душу населения. Мы не утверждаем, что этот метод охватывает понятие «среднего класса», как такового. Единствен-

¹³ *Birdsall N., Graham C., Pettinato S.* Stuck in the Tunnel: Is Globalization Muddling the Middle Class? // Carnegie Endowment for International Peace. Discussion Paper No 1. November 2000.

ное, что он охватывает, – это, буквально, средний слой населения в терминах дохода в рамках конкретной страны».¹⁴

Несмотря на ряд преимуществ, подход к определению среднего класса с точки зрения его материального благосостояния имеет и серьезные недостатки – он не позволяет учитывать нелегальную занятость населения и является слишком упрощенным. Мы не можем делать выводы о размерах и структуре среднего класса только на основании доходов населения. Сам по себе социальный класс представляет собой распределение индивидов по различным позициям в обществе, где статус и степень влияния каждой позиции различны. Более того, характер труда и связанные с ним степень влияния, ответственности и сложности во многом определяют принадлежность данного конкретного индивида к социальному классу. Чем большим влиянием и ответственностью обладает человек и чем более сложная его работа, тем большим статусом он обладает в обществе, повышается и его доход. Тогда в соответствии с этим подходом профессиональная занятость становится более важной в определении социального класса, чем доход¹⁵.

Следует отметить, что на сегодняшний день в отечественной социальной науке не существует общепринятой и эмпирически обоснованной структурной модели среднего класса, хотя имеется обширная литература, предлагающая свои определения среднего класса и различные оценки его численности. Если одни исследователи практически отрицают наличие среднего класса в России, то другие включают в него более полови-

¹⁴ Op. cit. P. 3-4.

¹⁵ Levine R. Social Class and Stratification. Lanham. MD: Rowman & Littlefield, 1998.

ны населения. Так, согласно данным отчета Центра стратегических исследований (ЦСИ) «Росгосстраха», за 2007 год в России на 65% увеличилось число семей с годовым доходом более 25 тыс. долл., которых авторы доклада относят к среднему классу. В общей сложности к этой страте российского общества, по ЦСИ, относится уже четверть жителей страны.

На этом фоне более адекватными выглядят данные исследований РАН¹⁶ под руководством Н.Е. Тихоновой и НИСП¹⁷ Т.М. Малевой. В обоих исследованиях для определения структуры и размеров среднего класса используется совокупность трех признаков: *материально-имущественного положения, социально-профессионального статуса и самоидентификации*. На основании пересечения этих признаков выделяется ядро и периферия. Результаты исследований как РАН (2003 г.), так и НИСП (2000 г.) показали, что в целом в России доля среднего класса составляет 20%. Согласно последним данным Института социологии РАН, средний класс сегодня составляет треть населения¹⁸.

В американской социологии также существует ряд разногласий относительно определения термина «средний класс» и методов его измерения. В зависимости от используемой модели

¹⁶ Попова И.П. и Тихонова Н.Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности. 2000 г. Гориков М.К., Тихонова Н.Е. Средний класс как социальная база обеспечения конкурентоспособности России // Россия реформирующаяся. Ежегодник - 2005. М.: Ин-т социологии РАН, 2005. Н.Е. Тихонова «Городской средний класс в современной России». Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2006.

¹⁷ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии / Е.М. Аврамова и др.; Под ред. Т. Малевой / Моск. Центр Карнеги. М.: Гендальф, 2003. Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. 2009 г.

¹⁸ Тихонова Н.Е. Средний класс в социологическом измерении. // Дискуссия о среднем классе / ИНСОР., М.: Научная Книга, 2008. С. 50.

средний класс может составлять от 25 до 66% домашних хозяйств. Представители среднего класса могут существенно отличаться друг от друга. Но в целом сфера их деятельности, особенно представителей верхнего среднего класса, связана с умственным трудом, креативностью и консалтингом. Таким образом, одним из главных индикаторов статуса среднего класса является учеба в колледже. Ценности среднего класса, во многом обусловленные спецификой профессиональной деятельности его представителей, характеризуются стремлением к независимости, инновациям и нонконформизму¹⁹. Что касается их гражданской позиции, политически более активные, чем представители других классов, на деле представители среднего класса разобщены.

Согласно довольно широкому определению, статистический средний класс включает домохозяйства с доходами от 25 тыс. до 100 тыс. долл.²⁰ Очевидно, это довольно широкое определение, согласно которому в средний класс попадают почти все люди, кроме нижней квинтили. Средний класс, определенный таким образом, получается очень сильно фрагментированным – он включает совершенно разные слои населения – от тех, кто едва сводит концы с концами, имея два источника дохода в домохозяйстве, до тех, кто поддерживает довольно высокие стандарты жизни при одном источнике дохода. Более того, доходы домохозяйств не отражают в полной мере статус класса и образ жизни, так как во многом зависят от числа работающих членов семьи.

¹⁹ *Thompson W., Hickey J. Society in Focus. Boston, MA: Pearson. 2005; Gilbert D. The American Class Structure. New York: Wadsworth Publishing, 1998.*

²⁰ Who is the Middle Class? Retrieved on 2006-07-25 // <http://www.pbs.org/now/politics/middleclassoverview.html>

Согласно исследованиям социологов Плайя Перотто и других, американский средний класс в 1967 г. составлял от 47 до 49%. Более поздние исследователи, такие как Д. Гилберт из колледжа Гамильтон, Р. Силверман, П. Джекел и Дж. Хики, делили средний класс на две подгруппы: 1) верхний, или профессиональный, средний класс (15-20% домохозяйств), состоящий из высокообразованных, высокооплачиваемых профессионалов и менеджеров; 2) нижний средний класс (1/3 домохозяйств), включающий в себя полупрофессионалов, квалифицированных мастеров и управленцев более низкого уровня²¹. Именно такая двухуровневая модель среднего класса получила наибольшее распространение. При таком подходе социальная структура американского общества принимает следующий вид (наиболее известные современные теории социальной структуры американского общества приведены в приложении; см. Приложение 2, табл. 13): 1) высший класс (1%); 2) верхний средний класс (15%); 3) нижний средний класс (32%); 4) рабочий класс (32%); 5) нижний класс (14-20%). Несмотря на частичное пересечение этих групп по качественным характеристикам, между ними можно провести четкую границу. Верхний средний класс, или иначе «профессиональный средний класс», состоит главным образом из «белых воротничков», большинство из которых высокообразованные и высокооплачиваемые профессионалы, независимые в принятии управленческих решений. Многие имеют высшее образование и научные степени, что является главной отличительной особенностью этого класса. К типичным профессиям верхнего среднего класса относятся профессор универси-

²¹ *Thompson W., Hickey J. Op. cit.; Williams B K., Sawyer S. C., Wahlstrom C. M. Marriages, Families & Intimate Relationships. Boston, MA: Pearson, 2005.*

тета, врач, адвокат, журналист, архитектор, физик, химик, инженер и авиапилот. Доходы домохозяйств обычно превышают 100 тыс. долл.²² Профессиональная деятельность этого класса связана с наукой, творчеством, консалтингом и управленческой деятельностью. В силу своих профессиональных особенностей представители среднего класса действительно оказывают большое влияние на американское общество. Главным барьером входа в этот класс является высокий уровень образования, который обеспечивает относительную защиту от экономических спадов и структурных изменений в экономике.

С точки зрения материально-имущественного положения, верхний средний класс соответствует верхней трети населения американского общества, за исключением 5% самых богатых²³. Согласно таким социологам, как Д. Гильберт, Дж. Энслин, Дж. Хики и У. Томпсон, верхний средний класс составляет 15% населения²⁴. На основе этого можно заключить, что американский верхний средний класс состоит из профессионалов, получающих более чем 62,5 тыс. долл., чьи семейные доходы превышают 100 тыс. долл.²⁵ Многие профессии, характерные для верхнего среднего класса, обеспечивают доходы, превышающие 67348 долл., что в 2003 г. было средним уровнем дохода домохозяйства, имеющего двух работающих лиц²⁶. Например, средний

²² Ibid.

²³ US Census 2005 Economic Survey, income data. Retrieved on 2006-06-29.

²⁴ Thompson W., Hickey J. Op. cit; Gilbert D. Op. cit.

²⁵ US Census Bureau, income quintile and top 5% household income distribution and demographic characteristics, 2006. Retrieved on 2006-12-28. US Census Bureau, distribution of personal income, 2006. Retrieved on 2006-12-09.

²⁶ List of Professions and their attributes, US Department of Labor. Retrieved on 2006-09-16. Median household income by size of household, US Census Bureau. Retrieved on 2006-09-16.

уровень дохода для экономистов был 72780 долл., то есть большинство экономистов зарабатывают больше, чем среднестатистическое домохозяйство с двумя работающими членами семьи. В целом средний уровень дохода домохозяйств, где глава семьи имел степень бакалавра или выше, был равен 77179 долл., со степенью магистра – 81023 долл., а со степенью доктора наук или с аттестатом о повышении степени профессиональной квалификации – более 100 тыс. долл. ежегодно²⁷.

Нижний средний класс, в отличие от верхнего среднего, представлен полупрофессионалами, нерозничными торговцами и квалифицированными рабочими, получившими образование в колледже. Этот класс экономически менее защищен. Он имеет более низкий уровень образования, обладает меньшей автономией в своей трудовой деятельности и имеет более низкие доходы. Появление новых экономических возможностей в связи с развитием капитализма привело к значительному улучшению уровня жизни верхнего среднего класса по сравнению с нижним средним.²⁸ В последнем для поддержания достойного образа жизни не достаточно одного работающего члена семьи, в то время как верхний средний класс может поддерживать подобный образ жизни только с одним добытчиком в семье²⁹.

Нижний средний класс, согласно моделям как Гильберта, Дж. М. Хенслина, так и Томпсона и Хики, составляет одну треть американского общества, как и рабочий класс. Во всех

²⁷ *Thompson W., Hickey J.* Op. cit.; Household income according to the educational attainment of householder. Retrieved on 2006-09-16; ^ The Drum Major Institute with one perspective on the middle class. Retrieved on 2006-09-11.

²⁸ *Thompson W., Hickey J.* Op. cit.; Gilbert D. Op. cit.

²⁹ *Potier B.* Middle income can't buy Middle class lifestyle// Harvard Gazette. 2003. Oct. 30.

трех моделях нижний средний класс состоит из «полупрофессионалов» и «белых воротничков» низшего уровня. У последователей теории Д. Гильберта Б. К. Уильямса, С. К. Сойер и К. М. Уохлстрома нижний средний класс выглядит следующим образом³⁰: «...это люди, занимающие технические и управленческие позиции самого низшего уровня, которые работают...управленцами низшего звена, ремесленниками и т.п. Они наслаждаются комфортной, в разумных пределах, жизнью, хотя этот комфорт периодически нарушают налоги и инфляция. Как правило, они имеют степень бакалавра...»³¹

Принимая во внимание шести классовую модель Гильберта, а также модель Томпсона и Хики, можно использовать статистику Бюро переписи США по доходам для определения доли нижнего среднего класса. Согласно этим данным, он расположен между 52-ой и 84-ой процентилью общества. Поскольку 42% всех домашних хозяйств имели двух работающих в семье, то общие доходы домохозяйств будут значительно выше, в пределах от 50 тыс. до 100 тыс. в год. Если учитывать образовательный статус, то 27% людей имели степень бакалавра или выше. Если верхний средний и высший класс вместе составляют 16% населения, то становится очевидным, что некая доля представителей нижнего среднего класса имеет степень бакалавра.

Некоторые ученые полагают, что большинство американцев могут рассматриваться как представители «рабочего класса»³². В отличие от нижнего среднего класса, рабочий класс представлен «синими», а также «белыми воротничками» с отно-

³⁰ *Gilbert D. Op. cit.*

³¹ *Williams B. K. Sawyer S. C., Wahlstrom C. M., Op. cit.*

³² *Levine R. Op. cit.*

сительно низкими доходами и низким уровнем образования. Ряд социологов приходят к выводу, что большинство американцев являются рабочим классом лишь на основании характера их труда и отсутствия доступа к ресурсам власти. Большинству рабочих не платят за их мысли и идеи, как многим профессионалам. Напротив, они лишь подчиняются своим начальникам и строго следуют инструкциям, конечно же, будучи очень ограниченными в своих действиях. В этом случае термин «рабочий класс» применим, когда характер труда становится главным определяющим признаком социального класса. В отличие от профессионалов, большинство населения не имеют возможности наслаждаться относительно высокой степенью автономии в их работе, поскольку в своей профессиональной деятельности они просто следуют инструкциям³³. Многих из этих рабочих с точки зрения их дохода можно отнести к среднему среднему, или статистическому среднему классу. Согласно классовым моделям как Д. Гильберта, так и Томпсона и Хики, рабочий класс, или низший класс, составляет порядка 53% населения США³⁴.

Отметим, что в условиях переходного периода обнищание тех слоев советского общества, которые должны были составить костяк среднего класса нового пореформенного общества, вызывает дух Карла Маркса, который верил в конечную поляризацию буржуазного общества, а не в вертикальную мобильность: «Низшие слои среднего сословия (в английском переводе – “middle class” – *примечание авторов*): мелкие промышленники, мелкие торговцы и рантье, ремесленники и крестьяне — все эти классы опускаются в ряды пролетариата, частью оттого, что их

³³ Ibid.; Potier B. Op. cit.

³⁴ Thompson W., Hickey J. Op. cit.; Education Resource Information Center. Effects of Social Class and Interactive Setting on Maternal Speech.

маленького капитала недостаточно для ведения крупных промышленных предприятий и он не выдерживает конкуренции с более крупными капиталистами, частью потому, что их профессиональное мастерство обесценивается в результате введения новых методов производства. Так рекрутируется пролетариат из всех классов населения»³⁵. Естественно, в современных условиях мы скорее говорим о том, насколько легко работает социальный лифт и как вертикальная мобильность позволяет нижним слоям общества, прото слоям подыматься в состав среднего класса и навигировать вверх вместе с экономическим подъемом, определенной экономической политикой или в силу индивидуального жизненного цикла.

Из последних исследований также следует отметить работу американского социолога Р. Флориды³⁶. Используя данные по профессиям Бюро трудовой статистики при министерстве труда США³⁷, он распределил главные профессиональные группы по следующим основным классам: креативный класс (30% рабочей силы США), включающий в себя суперкреативное ядро (11,7%) и креативных профессионалов (18,3%); рабочий класс (26,1%); обслуживающий класс (43,4%) и сельскохозяйственные работники (0,4%).

³⁵ Манифест коммунистической партии. // К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. – 2-е изд. – Т. 4. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. С.431.

³⁶ Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – Пер.с англ. М.: Издательский дом «Классика – XXI», 2007. – 421 с.

³⁷ В 1998 г. правительство США ввело новейшую систему классификации профессий. Она является наиболее современной и совместима с Североамериканской системой классификации отраслей промышленности.

Деление среднего класса на три уровня, аналогичное классификации упомянутого выше Л. Уорнера, более типично для Великобритании. Мы полагаем, что принятая там система учета социальных классов – одна из самых корректных, более полно отражающая структуру общества. Сразу же следует отметить особенность подхода Великобритании к социальным классам. В отличие от рассмотренных выше современных американских моделей, уделяющих, за редким исключением, повышенное внимание материально-имущественному положению населения, в Великобритании более важны такие аспекты, как ценности и поведенческие особенности социальных классов.

Ради сохранения истории в ее неискаженном виде, справедливо будет заметить, что изначально в США для описания структуры общества первоочередное значение имели именно профессиональные характеристики. Здесь стоит вспомнить уже упоминавшуюся ранее работу Питера Блау и Отиса Данкена «Структура занятости в Америке» 1967 года³⁸, с которой, можно сказать, и начались прикладные социологические исследования в США. В этой работе авторы построили социоэкономический индекс для оценки принадлежности того или иного индивида к среднему классу на основе результатов исследования относительного престижа 88 различных профессий, а также с учетом данных переписи населения.

С чем же связан постепенный отход американских исследователей от этого подхода? Полагаем, что причины стоит искать в изменении самой структуры американского общества, а также всё большей ориентации на материальные блага. Немалую роль сыграла и схема распределения

³⁸ Blau, P. & Duncan, O. The American Occupational Structure. New York: Wiley. 1967.

материальных благ в американском обществе. Распространение потребительских кредитов, популярность акций и прочих финансовых инструментов в среде среднего класса создали такие условия, при которых представители нижнего среднего класса по уровню потребления могут быстро переместиться в верхний средний. Таким образом, размываются сами уровни среднего класса и понижается значение профессионального статуса.

Классификация социальных групп населения Великобритании, созданная более 50 лет назад в ходе Национального исследования читательской аудитории, получила очень широкое распространение в XX в. и на сегодняшний день широко используется в национальной статистике и правительственных отчетах. В 2001 г. эта классификация была немного изменена Национальной статистической службой Великобритании. Обе классификации представлены в следующей таблице (см. таблице 2).

В целом все предыдущие попытки описать средний класс как в отечественных, так и в западных исследованиях, как правило, сводились к выделению уровней среднего класса в зависимости от дохода и статусных позиций и по своей сути повторяют трехуровневую модель Л. Уорнера: верхний средний класс, средний средний класс и нижний средний класс³⁹. На сегодняшний день такое деление является общепринятым в мировой практике исследований среднего класса.

³⁹ Warner L. What is Social Class in America. New York, NY: Irvington Publishers, 1949. Л. Уорнер выделил только два уровня среднего класса – верхний и нижний. Со временем его модель была дополнена еще одним уровнем – средним.

Таблица 2

Структура среднего класса в Великобритании*

Уровни	Профессии	
	<i>Классификация Национального исследования читательской аудитории</i>	<i>Классификация Национальной статистической службы Великобритании</i>
Верхний средний класс	Топ-менеджеры, административные работники и профессионалы	Лучшие профессионалы и топ-менеджеры
Средний класс	Менеджеры среднего звена, административные работники и профессионалы	Менеджеры низшего звена и профессионалы
Нижний средний класс	Управленцы, клерки, менеджеры низшего звена, административные работники и профессионалы	Работники среднего звена Владельцы малого бизнеса и самозанятые
Квалифицированный рабочий класс	Квалифицированные работники	Управленцы низшего уровня и представители инженерно-технических специальностей
Рабочий класс	Полуквалифицированные или неквалифицированные рабочие	«Рутинные» профессии
Бедные	Работающие без постоянного места работы, работники низшего звена, пенсионеры и другие группы, живущие на государственные социальные трансферты	Безработные на протяжении длительного периода времени

* Жирным шрифтом выделены уровни среднего класса.

В России попытка более тщательного анализа структуры общества с учетом профессионального статуса предпринята в ежемесячных исследованиях омнибусного типа «Курьер» Левады-Центра. В эти исследования включены показатели для

расчета социального класса на основании методики ESOMAR. Данная классификация предполагает построение восьми непресекающихся профессиональных классов, при помощи трех основных и одной дополнительной переменной: возраст, в котором кормилец семьи закончил свое образование; род занятий кормильца семьи по последнему месту работы; количество подчиненных, имеющиеся у кормильца семьи по последнему месту работы; имущество домохозяйств (используются для домохозяйств с экономически неактивными кормильцами – пенсионерами, домохозяйками, студентами).

Из отечественных работ по профессиональной структуре общества можно отметить работу Н.Е. Тихоновой «Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности»⁴⁰, в которой автор описывает образовательные и профессиональные особенности трех уровней среднего класса: верхнего среднего, среднего среднего и нижнего среднего.

Упомянутое выше исследование НИСП «Средние классы в России: экономические и социальные стратегии»⁴¹ (2003) под руководством Т.М. Малевой⁴² выделяется детальностью и фундаментальностью. На основании данных по совокупности трех признаков выделяются следующие уровни среднего класса: низший класс – 10% населения, класс «ниже среднего» – 70%, средний класс – 20%. Данный подход отражает трудности социального развития переходного периода. Класс «ниже среднего» включает в себя группу риска бедности (37%) и рекрутов сред-

⁴⁰ Тихонова Н.Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности. // Социологические исследования, 2000 г., №3. – С. 21-22.

⁴¹ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии.

⁴² Там же. С. 213.

него класса (33%). За семь лет структура 70% резерва изменилась – теперь это 30 и 40%, что мало что меняет в сложившейся ситуации. Именно этот подход дал возможность более четко показать устойчивость собственно «полноценного» среднего класса, но в ограниченных размерах в 20%. Одновременно он оставляет в «социальном резерве» целых 70% населения, по которым теория должна рано или поздно принять решение об аллокации – либо как специальных категорий российской трансформационной действительности, либо как прото слоев в конвенциональной классификации (но с неполнотой признаков).

Профессиональным особенностям становления среднего класса посвящена также работа О.И. Шкаратана, Т.С. Любимова, С.А. Инясевского «Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда»⁴³, в которой впервые в отечественной науке предпринята попытка выявить наличие и специфические черты «информационных работников», образующих ядро «нового среднего класса». В социально-профессиональном срезе к таким работникам авторы относят менеджеров и профессионалов. Заметим, что эти профессиональные группы являются составляющими и нашей структурной модели среднего класса. В этой работе авторы «сконструировали теоретическую модель типического представителя информационных производителей, построили систему эмпирических индикаторов и на этой основе соизмерили реальные параметры работников отраслей транзакционного сектора и сектора ИКТ»⁴⁴.

⁴³ Шкаратан О.И., Инясевский С.А., Любимова Т.С. Новый средний класс и информационные работники на российском рынке труда // *Общественные науки и современность*. 2008. № 1. С. 5- 27.

⁴⁴ Там же. С. 26.

Это исследование описывает очень специфические функции групп среднего класса, а именно создание инновационно-креативного потенциала и участие в информационной экономике.

Несмотря на большое количество исследований среднего класса, не существует работ, в которых структура среднего класса была бы раскрыта (проанализирована по составу и поведению), – не только по вертикали, т.е. по уровням, но и по горизонтали. Все известные нам модели в лучшем случае сводятся к описанию того, представители каких профессий наиболее типичны для каждого из уровней среднего класса⁴⁵. В связи с этим в нашей работе будет представлена попытка раскрытия двухмерной структуры среднего класса, точнее начало процесса сфокусированного его изучения по отраслям и уровням.

Выше уже были представлены противоречия в трактовке среднего класса и его структуры различными теоретиками. Существуют разногласия по вопросу определения среднего класса и методологии выделения уровней среднего класса (нижний средний, средний средний и верхний средний класс), а также наиболее типичных групп среднего класса. Также важен и вопрос стыковки и сопоставления структуры среднего класса в разных странах. В связи с этим попытаемся начать диалог между различными теоретиками и построить соответствие между их представлениями о среднем классе и нашей теорией.

Из российских работ для сопоставления будем использовать работы, наиболее удачные и полные в попытке решения вопроса описания структуры среднего класса: исследование НИСП под руководством Т.М. Малевой и исследование РАН под руко-

⁴⁵ См.: *Fussell P.* Class, A Guide through the American Status System. 1983; *Gilbert D.* The American Class Structure in an Age of Growing Inequality. 2002.

водством Н.Е. Тихоновой. Важным плюсом этих работ является также то, что ими уже выработана и подробно разработана собственная методология исследования и есть возможность сравнивать данные за разные периоды, то есть эти исследования уже приобрели статус панельных. Оба исследования используют в некоторой степени схожую методологию, которая в полной мере отвечает западным стандартам проведения такого рода исследований. Для выделения среднего класса в исследовании под руководством Н.Е. Тихоновой, как и в исследовании под руководством Т.М. Малевой, используется пересечение признаков, включающих социально-профессиональный статус, материальное положение и самоидентификацию.

Несмотря на общность подхода различия между этими работами довольно заметные. Они кроются как в самих индикаторах, отражающих те или иные паттерны поведения среднего класса и его групп, так и в более общих исследовательских установках в отношении объекта исследования. Если Т.М. Малева концентрирует свое внимание на количественных аспектах измерения среднего класса и попытках разрезать средний класс по ядрам и периферии без выхода на более детальные качественные характеристики его уровней, то Н.Е. Тихонова, помимо количественных аспектов, большое внимание уделяет вопросам формирования и функционирования среднего класса. В частности исследуются такие аспекты, как воспроизводство человеческого капитала среднего класса, особенности экономического сознания и поведения среднего класса, социальная мобильность, мировоззрение и ценности, морально-нравственные ориентации представителей среднего класса, динамика политических предпочтений и политического уча-

ствия городского среднего класса и запрос среднего класса к государственной социально-экономической политике⁴⁶.

Подробно остановимся на вопросе выделения самих уровней среднего класса и внутренних границ. Средний класс в исследовании НИСП по итогам 2007 г. составил 20% населения⁴⁷, в то время как согласно последним данным Института социологии РАН средний класс сегодня составляет треть населения⁴⁸. Здесь подходы к уровням также расходятся. РАН выделяет три уровня среднего класса⁴⁹: *нижний средний, средний средний и верхний средний*. Для каждого из уровней выделяются наиболее типичные виды профессиональной занятости. В последних исследованиях РАН используются более укрупненные категории⁵⁰: *средний класс и периферия*. В работе НИСП выделяются следующие уровни: *нижний класс, ниже среднего, средний класс, выше среднего (является подмножеством среднего класса)*.

В приложении представлена схема соотношения нашей терминологии по уровням и терминологии, используемой у Института Социологии РАН и НИСП (см. Приложение 3, табл. 14). Как мы видим, границы среднего класса, выделенные по критериям концентрации признака, примерно совпадают в исследовании

⁴⁶ Н.Е. Тихонова «Городской средний класс в современной России». Аналитический доклад Института социологии РАН. М., 2006.

⁴⁷ Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009 г.

⁴⁸ Н.Е. Тихонова. Средний класс в социологическом измерении. // «Дискуссия о среднем классе», ИНСОР, Научная Книга, М., 2008. – С. 50.

⁴⁹ Тихонова Н.Е. Российский средний класс: особенности мировоззрения и факторы социальной мобильности. // Социологические исследования, 2000 г., №3. – С. 21-22.

⁵⁰ Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. М., 2006.

РАН и НИСП. Средний класс РАН составляет 20% и столько же у НИСП обобщенный средний класс, включающий в себя ядро (4,6%) и полуядро среднего класса (15,1%). Примерно одинаковые и оценки периферии: периферия у РАН – 32%, а у НИСП 29,3%. При этом согласно НИСП, «на пересечении признаков реальных изменений почти нет. Наблюдаются лишь легкие позитивные смещения: подросло ядро среднего класса – с 4,6% до 5,3%, полуядро с 15,1% до 16,5%, периферия с 29,3% до 31,6%»⁵¹.

Для классификации слоев среднего класса в работе НИСП, как мы уже выше указали, также используется следующая типология (см. Приложение 3, табл. 14): класс выше среднего (3,5%), средний класс (22,9%) и класс ниже среднего, включающий рекрутов среднего класса (30%) и группу риска бедности (40%). Для более ясной картины важно отделять средний средний класс от нижнего среднего. У НИСП эта граница не проводится. Судя по критериям выделения классов ниже среднего и среднего класса, полагаем, большая часть нижнего среднего класса находится в рекрутах среднего класса, а также небольшая часть в среднем классе (т.к. сам средний класс у НИСП довольно «бедный»). Но для упрощения задачи достижения сопоставимости наших данных будем считать, что нижний средний класс целиком находится в рекрутах среднего класса.

Более важный момент – это выделение групп ниже среднего среднего класса – это примерно 70%, включающие «рекрутов среднего класса» (30%) и «группу риска бедности» (40%). По сути эти 30% и составляют или нижний средний или прото нижний средний класс. А 40%, составляющие группу

⁵¹ Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009 г.

риска бедности, мы относим уже к низшему классу. К низшему классу НИСП относит только 10% населения (хотя по критериям выделения⁵² это уже не просто низший, а нижний низший класс, иначе люмпены).

Таблица 3

Границы уровней среднего класса, выделенных по степени концентрации признаков

Н.Е. Тихонова (подготовлен РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени им. Фридриха Эберта в Российской Федерации, РФ РАН, 2006 г.)⁵³	Т.М. Малева (НИСП, 2007 г.)⁵⁴
Средний класс = 20%	Ядро среднего класса (4,6%) + Полуядро среднего класса (15,1%) = Всего обобщенный средний класс (19,7%)
Периферия = 32%	Периферия среднего класса = 29,3%
Прочие массовые слои = 43%	—
Городское «дно», не имеющее ни одного признака среднего класса	—

Различия в границах, полагаем, связаны с разным пониманием термина протосреднего класса. В работе Т. Малевой этот термин употребляется неоднозначно:

1) под прото классом имеется в виду группа, которая является потенциальным средним классом (то есть имеет

⁵² В работе Т.М. Малевой к низшему классу по критерию уровня дохода относится населения со среднедушевыми доходами ниже прожиточного минимума.

⁵³ Городской средний класс в современной России. Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Фридриха Эберта в РФ. М., 2006.

⁵⁴ Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009 г.

все шансы в него войти, но вследствие незавершенного процесса трансформации общества в данный момент находится ниже среднего класса),

2) с другой стороны, в прото средний включаются только незанятые с высшим образованием (без пенсионеров), студенты, не занятые на рынке труда, и рабочие с высшим образованием⁵⁵. В нашей работе помимо этих групп, в прото-класс включены следующие группы населения: работники, имеющие среднее профессиональное образование, с низкими доходами (например, медсестры, лаборанты, клерки, особенно в бедных регионах, и пр.), которые при повышении заработной платы и общего уровня жизни населения, по уровню потребления войдут в нижний средний класс.

По существу содержательные различия в классификации можно свести к одному важному пункту – мы полагаем, что за малым исключением «прото средний класс» имеет шансы в будущем превратиться только в «нижний средний».

Полагаем, что не стоит ограничиваться классификацией слоев НИСП, пора переходить к более полной структуре: верхний средний, средний средний и нижний средний, – с признанием прото среднего уровня специфичным переходному периоду становления среднего класса. Заметим, что эту структуру уже использовали социологи РАН в своей работе 2000 г. Также отметим вполне успешную попытку РАН описать профессиональный состав среднего класса, хотя у нас и есть ряд предложений по методологии анализа. В частности, мы полагаем, что квалифицированные рабочие в массе (в России в начале 21 века) все же относятся к верхнему нижнему или, в лучшем случае, к нижнему среднему, но не к среднему среднему. Возмож-

⁵⁵ Средние классы в России: экономические и социальные стратегии. С. 137-138.

но, по доходам они попадают в средний средний, но уровень образования и показатели статусности профессии снижают их положение (более высокое в ряде случаев и в развитом рыночном хозяйстве и «при социализме»).

Мы уверены, что с развитием российского общества открываются и возможность, и необходимость идти дальше и проводить более дробные деления, в полной мере отражающие структуру уровней среднего класса и, соответственно, потенциал его развития. Явную актуальность изучения профессиональных характеристик среднего класса подтверждает и главный вывод, к которому приходит НИСП на основе сопоставления данных опроса за 2000 г. и 2007 г.: «Процессы последних лет не изменили принципиально общую социальную структуру и что рост материального благосостояния не гарантирует автоматического расширения границ среднего класса. ... отнюдь не доходы являются самым слабым звеном... Этим слабым звеном является человеческий капитал (образование и квалификация) и состояние рынка труда (занятость на рабочих местах, соответствующих стандартам среднего класса)»⁵⁶. Несмотря на очевидность важности изучения структуры среднего класса по уровням и профессиональным отрядам, никто до настоящего времени этим специально и достаточно подробно не занимался.

Модель, которую мы предлагаем, представляет собой структуру среднего класса, выделенную одновременно по уровням и профессиональным отрядам (см. Приложение 1, табл. 9-12). В полученной матрице мы уже проводим более дробные деления с выделением зон концентрации тех или иных

⁵⁶ Там же.

групп среднего класса, и далее – сберегательные и прочие особенности поведения групп в каждой ячейке этой таблицы. На данный момент эта матрица представляет собой гипотетическую модель с выходом на большой опрос с целью ее верификации и дальнейшего анализа.

2. СРЕДНИЙ КЛАСС ПОСЛЕ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА: ТРИ УРОВНЯ

В нашей работе мы предпримем попытку совместить оба подхода – материально-имущественный и профессионально-должностной, – как платформу для дальнейшего анализа. Мы делаем здесь упор на профессионально-должностной статус, который сам по себе содержит информацию о других показателях – материальном благосостоянии, статусности образа жизни, престижа и, на наш взгляд, является более информативным как для исследований электорального поведения, так и для разработки стратегии развития среднего класса.

Традиционно профессионально-должностной статус включает в себя следующие критерии: 1) управленческий статус; 2) образование, квалификация; 3) уровень сложности профессиональной деятельности; 4) сектор экономики. Эти критерии отражают лишь отдельные аспекты среднего класса. Чтобы иметь о нем более ясное представление, необходимо выделить однородные группы, в совокупности представляющие средний класс. Для этого нужно подняться на более высокий уровень дезагрегирования.

Трехуровневая модель Уорнера составляет одну из опор нашей модели среднего класса «3 на 5» (или «4 на 5» вместе с протосредним классом). Мы полагаем, что теория и статистиче-

ские исследования должны помочь выделить три уровня среднего класса в составе общества. Слои, которые мы не можем полноценно атрибутировать тому или иному уровню, предлагается оставлять как протосредний класс по соответствующим уровням, который фактически представляет собой ресурс для формирования полноценного класса и пополнения его уровней. Представители протосреднего слоя имеют все возможности войти в соответствующие слои среднего класса в случае изменения экономических условий в их пользу (повышение уровня постоянных доходов, социального статуса, престижа профессии и пр.), их собственных усилий, жизненного цикла.

Таким образом, в построении гипотез поведения структурных элементов среднего класса мы используем деление среднего класса на следующие четыре уровня – протокласс среднего класса (ПС), нижний средний (НС), средний средний (СС) и верхний средний (ВС). Включение «резерва» носит вынужденный характер – только специальные исследования покажут, входит ли это слой в нижний средний класс или нет, и в какой пропорции. Этот слой может быть более детально специфицирован, а может и практически исчезнуть. По существу речь идет уже о выделении признаков трех уровней среднего класса, или же количественных и качественных подуровней признаков среднего класса. Например, верхний средний уровень должен предположительно иметь и более высокий доход, и собственность, возможно, образование и более высокие управленческие позиции («ядро» среднего класса по НИСП). Самым трудным будет найти аккурнтные показатели для нижнего среднего уровня: образование, профессия, некоторый уровень дохода (желательно, устойчивого на «своем уровне»). При успехе – что потребует

серьезной дискуссии социологов – это решит судьбу «прото среднего класса» и даст границу с нижним высшим слоем.

Мы должны исследовать средний класс не только по его компонентам, географическим, профессиональным критериям, но и по уровню: где у нас нижний средний, где средний средний, где верхний средний. При перемещении из среднего класса вверх у человека начинают доминировать доходы от собственности, а не зарплатные. А большинство представителей среднего класса имеют какую-то собственность, образование, но они зарабатывают сегодня и, вообще говоря, не могут остановиться зарабатывать, потому что иначе останутся без доходов. Тот, кто уже имеет возможность не работать, статистически попадает в 20% среднего класса, и эти дополнительные 2–3%, конечно, очень заметны: по поведению, детям, образованию за границей, частоте поездок и пр. Мы полагаем, что их как-то статистически можно отделить, хотя в квинтилях они просто растворяются.

Зарплата по видам деятельности (см. табл. 4) в России отражает структуру экономики (и «голландскую болезнь»): средняя зарплата в 2007 г. – 13 500 руб., а в добыче полезных ископаемых – 28 000 руб., в финансовой деятельности – 35 000 руб. Это видимые зарплаты – тут не включены спрятанные соцпакеты и неформальные доходы. Тут скрыт, видимо, какой-то (отличающийся по отраслям) набор доходов, который мы статистически не можем обнаружить. А это одновременно показатель «голландской болезни», во всяком случае в части зарплаты. В России средний класс должен рассматриваться в контексте общего неравенства (см. табл. 5). Наше общество вышло из переходного периода с параметрами, близкими к англосаксонским странам (чуть лучше латиноамериканских), которые имеют более высокий общий уровень доходов, более

высокую вертикальную мобильность (шанс на продвижение вверх в рамках своей жизни). Понятно, что поиск верхнего среднего класса возможен в наиболее высокодоходных секторах экономики. Для целей более детального практического анализа возникнут такие же методологические проблемы: интервалы, в которых доходы позволяют отнести группы населения к тем или иным уровням среднего класса.

Таблица 4

Номинальная заработная плата по видам экономической деятельности в РФ, тыс. руб., 1995–2007 гг.

	1995	1998	2001	2004	2007
Всего	0,5	1,1	3,2	6,7	13,5
Сельское хозяйство, охота и рыболовство	0,3	0,5	1,4	3,0	6,1
Добыча полезных ископаемых	1,1	2,2	9,1	16,8	28,2
Обрабатывающие производства	0,5	1,1	3,4	6,8	12,9
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,1	1,7	4,4	8,6	15,7
Строительство	0,6	1,3	3,9	7,3	14,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	0,4	0,8	2,3	4,9	10,5
Гостиницы и рестораны	0,3	0,8	2,4	4,7	9,3
Транспорт и связь	0,7	1,5	4,3	9,3	16,5
Финансовая деятельность	0,8	2,1	8,9	17,4	35,4
Операции с недвижимым имуществом; аренда и предоставление услуг	0,4	1,1	3,5	7,8	16,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	0,5	1,4	3,8	7,9	16,9
Образование	0,3	0,7	1,8	4,2	8,8
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,3	0,7	2,0	4,6	10,0

Источник: ФСГС РФ.

Таблица 5

Уровень неравенства в странах мира (2005 г.)

	Россия	Россия (2007)	США	Германия*	Польша	Бразилия
ВВП на душу населения, тыс. долл. (ППС)	11,9	14,7	41,7	30,5	13,6	8,6
Первый квинтиль (min доходы)	5,4	5,1	3,4	8,3	7	3
Второй квинтиль	10,1	9,8	8,6	13,2	12	7
Третий квинтиль	15,1	14,8	14,6	17,5	16	11
Четвертый квинтиль	22,7	22,5	23,0	22,9	22	19
Пятый квинтиль (max доходы)	46,7	47,8	50,4	38,2	42	61
Коэффициент Джини	0,409	0,422	0,469	0,283	0,345	0,57

Источник: World Bank, IMF.

Источник: *Данные Германии по квинтилям приводятся за 2006 г.

По новым оценкам НИСП, средний класс четко выделяется по признакам на уровне 20%, но этот результат носит конечный характер⁵⁷. Возможно, однако, что выделен все-таки именно средний средний слой. Более того, надо полагать, что НИСП в данном случае несколько опережает реальность. Действительно, на Западе у нижнего среднего (а также в терминах американских теоретиков – рабочего класса) также, вероятно, не хватает тех или иных признаков. Ведь «плохие жилищные закладные» в США были выпущены для нижнего среднего и даже верхнего нижнего. Результат – именно подрыв устойчивости массы семей

⁵⁷ См.: Т.М. Малева, Л.Н. Овчарова. Российские средние классы на различных этапах экономического развития. ИНСОР, 2009.

при попытке «нелегально пересечь» границу между рабочим и нижним средним классом и верхним средним⁵⁸.

На первом этапе анализа (2000 г.)⁵⁹ при выходе из транзитивного кризиса было достаточно указать на существование среднего класса и его отличие от высшего и низшего классов как специфического явления. Но после подъема 1999-2008 гг., при сохраняющемся высоком (закрепляющемся) неравенстве в российском обществе правомерно поставить вопрос о постепенном исчезновении протосреднего класса в ходе «нормализации» структуры общества. Пребывание в протослое, по нашему мнению, есть явление переходного периода. Смесь признаков и недостаточно четкая идентификация должны сохраниться на два поколения, отражая стартовое образование (и отраслевое распределение) выходцев из социализма. Однако по мере смены поколений, окостенения новой структуры общества, адаптации сферы образования и других показателей к структуре рынка (с эмиграцией – иммиграцией) необходимо пересмотреть оценку протослоя в 70% всего населения. Можно допустить, что по мере роста неравенства он также постепенно будет распадаться на средний и нижний по растущему числу признаков. При сохранении небольшого среднего класса и высокой концентрации доходов в верхних сегментах общества можно говорить о том, что 70% резерва послужат основой увеличения среднего и низшего классов, причем дополненного гастарбайтерами как особого слоя.

⁵⁸ Это поразительно интересный объект анализа: попытка большой группы нижнего среднего класса в благоприятных экономических условиях (быстрый рост, низкие ставки процента и низкая инфляция при сочувствующей политике властей) выйти в более высокий слой не по одному, а всей группой. Печальный конец этой попытки наступил в течение нескольких лет.

⁵⁹ Средний класс в России: количественные и качественные оценки.

По материалам НИСП, резерв среднего класса составляет 30% и располагает одним (но не одним и тем же) признаком. Но сможет ли этот «резерв» пересечь границу и влиться в класс с полным набором признаков в течение определенного периода времени? Приобретение этим многочисленным слоем того или иного признака вполне возможно, хотя в ходе подъема 1999–2008 гг. этого фактически не произошло. Мы полагаем, что учет признаков при опросах будет играть важную контрольную роль. Но маловероятно приобретение этим слоем нескольких признаков и присоединение к среднему классу по существу. Скорее всего, мы имеем дело с резервом именно нижнего слоя среднего класса – служащими, работниками сферы услуг, низкооплачиваемыми бюджетниками различных отраслей. В западном обществе они и составляют нижний средний класс. Их финансовая устойчивость будет зависеть от темпов развития страны, структуры распределения новых доходов. В этом отношении наш подход и работа НИСП почти полностью совпадают – различие практически терминологическое: резерв среднего класса у них и потенциальный нижний средний у нас (протосредний класс). Но одно различие, возможно, существенно – наш подход означает, что выделенные 20%, видимо, представляют собой конгломерат верхнего среднего, среднего среднего и даже нижнего среднего слоев – нужно еще найти способ их различать. Альтернативным подходом может быть (хотя его пока очень трудно детализировать) гипотеза, что в 20% входят не элементы нижнего среднего класса, а скорее средний средний, включая его «резервные» компоненты, располагающие определенными признаками. Во всяком случае, попытка разложить эти 20% «снизу» крайне затруднена.

В таком случае мы примерно представляем некоторые из путей развития среднего класса в России в ближайшем будущем: отделение верхнего среднего от высшего класса; наращивание устойчивости (набора признаков) у 20% среднего (среднего среднего) класса; постепенное приобретение недостающей устойчивости (и других признаков) этим огромным резервом в 30% населения, который станет обычным нижним средним классом. И все они вместе, желательно, будут приобретать основные поведенческие характеристики среднего класса в социально-политической жизни. Так что достижение уровня «политического заказа» (в Концепции Долгосрочного развития – 2020) в 50% не становится ближе или легче статистически. Эта задача, разумеется, не решается путем пересечения определенной границы доходов (2 тыс. долл.) – во всяком случае, только этим⁶⁰. Тогда мы можем наблюдать укрепление среднего класса на основе приобретения его представителями все большего набора признаков – расширения ядра. Возможность и условия формирования полноценного среднего класса становятся более понятными.

Во многом мы, по-видимому, имеем дело с проблемой конвенции исследователей: трактуем ли мы резерв как резерв среднего класса или как очень слабый нижний средний с высокой неполнотой признаков. Но политика его формирования – точно такая же. Но удобство переименования резерва в резерв нижнего среднего класса огромно – оно избавляет нас от необходимости разрабатывать теорию «резерва среднего класса». Это дает нам возможность анализировать различия между при-

⁶⁰ Надо полагать, что границу в две тысячи долларов в месяц преодолееет далеко не весь средний класс в США при медианном доходе в 26 тысяч долларов и намного более высоком общем уровне развития.

знаками резерва нижнего среднего и самого нижнего среднего; отделить количественный уровень дохода в определении страт общества (доход будет расти и подтягиваться к западному уровню) от качественных показателей, которые еще долго будут отставать. Эта огромная группа в 30% населения вряд ли имеет шансы перейти в средний средний класс на основе четких критериев. Но приобретая определенные признаки, повышая свою устойчивость (при относительно низком уровне дохода), этот резервный слой будет вливаться в нижний средний класс.

Необходимо отделить средний класс и от элементов высшего. Есть ряд показателей, по которым можно понять, что из себя представляет нижний высший, то есть новые собственники и рантье, высшие менеджеры с участием в капитале. Например, в большинстве опросов нет отдельной категории для нижнего высшего класса и не вполне понятно, кто идентифицирует себя со средним классом. Справедливо считается, что высший класс почти невозможно отдельно выделить статистически. Но остается проблема, что некоторые элементы высшего класса все-таки попадают в опросы, оказываются, естественно, в верхнем квинтиле и смещают оценки, средние показатели и пр. В некоторых опросах можно обнаружить довольно значительную категорию лиц, охотно «записывающихся» в средний класс, – это владельцы и совладельцы предприятий.

Мы вполне допускаем, что по характеру своего потребления, по марке машины, частоте посещения спортивных учреждений и ресторанов они похожи на то, как живет высший или верхний средний класс на Западе. У нас образ жизни среднего класса формируется СМИ не под реальный западный средний средний или нижний средний, а под западный верхний сред-

ний⁶¹. Это тот уровень, в соответствии с которым у нас формируется представление о том, как должен жить средний класс. Это явно не соответствует возможностям страны – дать такой «западный» уровень потребления для половины населения страны в одну эпоху.

Но самое главное в разделении высшего класса и верхнего среднего класса – это не размер, а именно источник доходов. Для высшего класса характерны рента и дивиденды, доход на акции, предпринимательский доход. По традиции к ним относят и очень высокие доходы высших менеджеров в крупных компаниях. Средний класс опирается прежде всего на собственный труд, хотя в малом бизнесе есть и прибыль. По новому исследованию НИСП, верхний компонент среднего класса (включающий, похоже, и часть высшего класса) можно оценить в 2,6%, что соответствует 4 млн. человек (с семьями), хотя оценка интуитивно представляется завышенной.

График 1 указывает на постепенное сближение заработной платы в обрабатывающей и добывающей промышленности в 2000-2007 гг., но в целом сложившиеся в 1990-е годы «голландские» разрывы сохраняются, что должно серьезно влиять на относительную заработную плату рабочего класса, резерва среднего класса и особенно нижнего среднего класса, а также на «отраслевое представительство» в более высоких социальных слоях – другой формы представления «голландской болезни».

⁶¹ Это достаточно легко показать, поскольку абсолютный семейный доход для такого образа жизни в России в относительном выражении окажется сопоставимым с доходом соответствующих слоев в США – в отрыве от среднего уровня дохода страны.

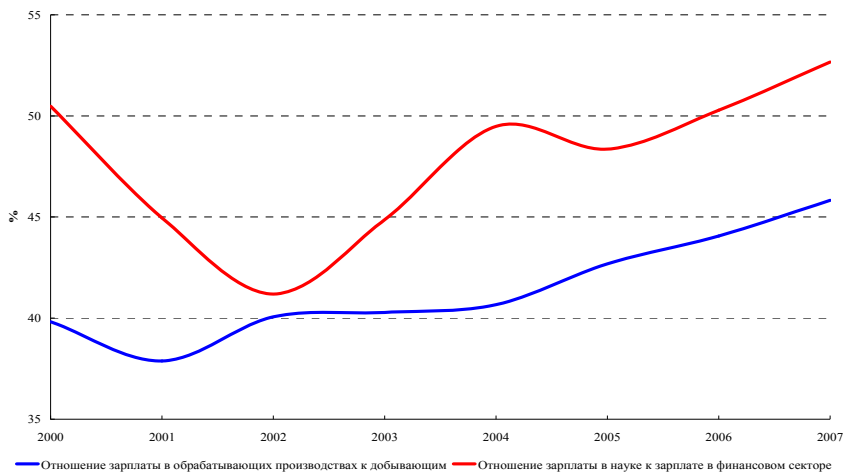

График 1. Динамика относительных зарплат в РФ, 2000-2007 гг.

Источник: ФСГС РФ.

Здесь снова становится очевидной крайняя важность методологической проблемы отделения протосреднего класса. Мы полагаем, что он является элементом многих слоев и отрядов, имеет региональные особенности распределения. Очень важную роль сыграла продолжительность кризиса переходного периода в России: 10 лет – слишком длительный срок для поддержания надежды в семьях и в обществе, в то время как кризис в Восточной Европе, длившийся 4–5 лет, позволил людям продержаться, хотя и после этого они, конечно, начали эмигрировать. Но в старое развитое ядро Евросоюза поехали из Восточной Европы в эмиграцию (перед кризисом 2008 г.) именно нижние слои среднего класса, а средний и высший классы все-таки закрепились в Восточной Европе у «себя дома»: уезжают водители автобусов и упаковщики. К сожалению, из России уехали и уезжают представители среднего и верхнего среднего класса.

При рассмотрении отраслевого и профессионального состава работающих эта проблема становится особенно явной. Надо ли, например, относить промежуточные группы к резерву в 30% или смириться с тем, что в данном поколении эти социальные группы по существу являются низшим классом с остаточными (и избыточными) признаками от среднего. Политика развития и расширения среднего класса «вниз», впрочем, не будет от этого слишком меняться, поскольку только из этого резерва возможно пополнение среднего класса.

С точки зрения исследовательской программы обсуждаемые вопросы уже ставят новые задачи перед учеными – поиск границ внутри среднего класса по уровням, динамику приобретения признаков поведения среднего класса по уровням дохода, специфику финансового поведения внутри класса и, наконец, внутреннюю структуру среднего класса и его взаимоотношения с «резервом», которому необходимо найти место на обычной социальной шкале или определить его специфическую природу и перспективы.

Следующий график (см. График 2) отражает структуру среднего класса в разрезе по секторам экономики. Для исследователя существует соблазн попытаться дать свои границы уровней. В странах с переходной экономикой, с развивающимися рынками, с кризисами и периодической инфляцией очень трудно найти меру границ. Но в исследовательской программе необходимо выйти за пределы простого сравнения дохода в России и некоторых странах, а сравнить социальную структуру и структуру доходов стран со сходным уровнем развития. Международные сравнения могут в ограниченных пределах помочь оценить будущее нашего среднего класса по крайней мере

в чисто материальной сфере. Мы полагаем, что суть среднего класса – в социальном поведении, культуре, политических взглядах, а это все же более сложная сфера.

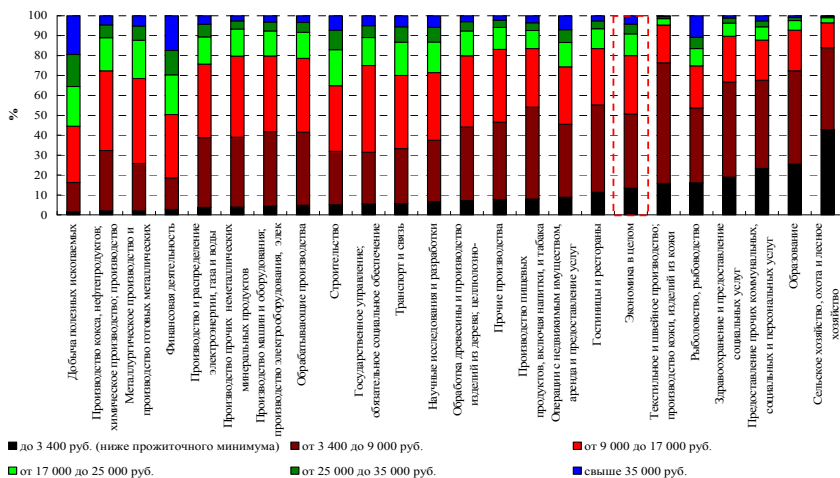

График 2. Распределение занятых по видам деятельности и размерам начисленной заработной платы, %, тыс. руб., апрель 2007 г.

Источник: ФСГС РФ.

Для старта дискуссии можно считать средним средним классом по доходам лиц с заработной платой от 17 до 35 тыс. руб., а верхним средним – свыше 35 тыс. руб. (минус сколько-то высшего класса). Обратим внимание на сектора с самой высокой заработной платой. В финансовой деятельности и добыче полезных ископаемых структура населения в зависимости от заработной платы примерно одинакова. Для нее характерно следующее: население, занятое в этих отраслях, равномерно и «справедливо» распределено по уровням – очень низкая доля лиц с зарплатой ниже прожиточного минимума (нищие), мало

лиц с заработной платой от 3,4 тыс. до 9 тыс. руб. (низший класс), большая доля лиц с зарплатой от 9 до 17 тыс. руб. (нижний средний класс) и от 17 до 35 тыс. руб. (средний средний класс) и не столь маленькая доля с зарплатой от 35 тыс. руб. (верхний средний класс). В то же время в государственном управлении и обязательном социальном обеспечении – секторе, где сосредоточены чиновники, социальная структура совсем иная: значительно больше доля низшего класса и нижнего среднего (подозреваем, здесь немало представителей протосреднего) и меньше доля среднего среднего, а также верхнего среднего и высшего. В секторе научных исследований и разработок, где присутствуют часть массовой интеллигенции и производственный инновационный малый и средний бизнес, очень мало среднего среднего и верхнего среднего класса. Большая часть населения, занятая в этом секторе, который, согласно КДР, должен быть двигателем российской экономики, имеет очень низкие доходы и сосредоточена в низшем, протосреднем и нижнем среднем классе. В отраслях с самой низкой заработной платой – сельском хозяйстве, образовании и здравоохранении (в двух последних концентрируется большая часть массовой интеллигенции) – ситуация совсем удручающая. Здесь много бедных, много представителей протосреднего и нижнего среднего класса, какая-то (растущая) часть среднего среднего и почти нет верхнего среднего класса.